

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 113–127.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (107), pp. 113–127.

Научная статья

УДК 81'37

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-9>

Специфика языкового оформления концептуального содержания референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках (на материале Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки)

Валентина Николаевна Шашкова

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,
Орел, Россия,
valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>

Аннотация. В статье освещены результаты исследования номинативных единиц, отражающих аспекты референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках с точки зрения доминантных механизмов номинации, синтагматических моделей расширения структуры именных и глагольных фраз в рамках комплексных номинативов, а также словообразовательных способов, характерных для изучаемых единиц. По каждому направлению на материале статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки, посвященных порядку проведения следственных действий, выделены особенности, характерные для обоих языков и обусловленные избирательностью употребления языковых средств в юридической сфере общения, а также определяемые спецификой строя русского и английского языков. Номинативные средства рассмотрены с учетом функционально-ролевого принципа категоризации концептуального поля «Следственные действия». Основные механизмы номинации, выявленные в результате анализа исследуемого концептуального поля на двух языках, – это уточнение сигнификативного значения лексической единицы посредством добавления дескриптивной лексики и метонимии. Аффикация представляет собой типовой словообразовательный способ для лексико-семантических полей в обоих языках. Ключевыми синтаксическими моделями в основе комплексных номинативов в русском и английском языках являются Adj + N, N + N и V + N, распространение которых обусловлено синтаксическим строем указанных языков.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма, функционально-ролевой принцип, концептуальное поле, семантическое поле, референтная область, механизмы номинации

Для цитирования: Шашкова В. Н. Специфика языкового оформления концептуального содержания референтной области «Следственные действия» в русском и английском языках (на материале Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 113–127. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-9>.

The specifics of the language expressing the conceptual content of the reference zone
“Investigative Actions” in Russian and English (as exemplified by the Criminal
Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules
of Criminal Procedure of the United States of America)

Valentina N. Shashkova

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov,
Orel, Russia,
valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>

Abstract. The article elicits the results of the study of nominative units pertinent to the reference zone “Investigative actions” in Russian and English from the perspective of dominant nomination mechanisms, syntagmatic models of expanding the structure of nominal and verbal phrases within complex nominatives, word-formation methods characteristic of the units under study. The language aspects manifesting themselves in both languages are singled out in the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America devoted to the order of investigative actions. These aspects are determined by the selectivity of the language means used in the legal sphere of communication. The differences are also shown as determined by the specific structure of Russian and English. The nominative items are considered under the functional-role principle of categorization within the conceptual field “Investigative actions”. The main mechanisms of nomination revealed as a result of the conceptual field analysis in the two languages are the clarification of the significative meaning of a lexical unit by adding a descriptive lexeme and metonymy. Affixation is a word-formation method typical of the lexical-semantic fields in both languages. The key syntactic models at the core of complex nominatives in both languages are Adj + N, N + N and V + N. Variability of the syntactic stem expansion in Russian and English is due to the syntactic structure of the languages.

Keywords: cognitive-discursive paradigm, functional-role principle, conceptual field, semantic field, reference zone, nomination mechanisms

For citation: Shashkova V. N. The specifics of the language expressing the conceptual content of the reference zone “Investigative Actions” in Russian and English (as exemplified by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 113–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-9>.

Введение

Проблема системного описания лексического пласта, относящегося к определенной референтной области, остается актуальной, несмотря на многочисленные исследования и предлагаемые варианты систематизации номинативных средств (начиная с фундаментальной работы С. Г. Щура¹, в которой постулируется идея системности

¹ Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. Москва: Наука, 1974. 255 с.

языка, заканчивая трудами А. А. Уфимцевой¹ и И. А. Стернина², раскрывающими подходы к анализу элементов семантического поля. В контексте когнитивно-дискурсивной парадигмы научных исследований, утвердившейся в лингвистике, рассмотрение функционирования номинативных единиц в текстах той или иной сферы общения ассоциируется с изучением концептов и концептуального содержания, стоящего за номинациями. «Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других»³. Общая тенденция, отвечающая основным положениям закрепившейся в языкознании когнитивно-дискурсивной научной парадигмы, свойственна и современным исследованиям. Так, идея функциональной опосредованности употребления языковых единиц находит выражение в коллективной монографии “The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications”⁴. Ее авторы уделяют особое внимание таким ключевым прагматическим понятиям, характерным для той или иной сферы общения, как контекстуализация, референция, дискурсивные маркеры, речевые акты (сквозь призму данных понятий рассматривается подъязык дискурса). Еще один важный аспект нашей концепции исследования, не теряющий своей актуальности, заключается в возможности категоризации и «концептуализации» дискурса с точки зрения коммуникативной сферы, в которой он функционирует, ситуаций общения в этой сфере и специфики языкового оформления коммуникации⁵. Объектом изучения в работах, выполненных в рамках когнитивно-дискурсивного направления, становятся и отдельные явления, такие как метонимия, рассматриваемая в контексте типовой реализации в определенных прагматических условиях и закреплённости корреляции контекста и метонимического переноса в сознании пользователя языка⁶.

Наше исследование базируется на приеме категоризации лексики, относящейся к конкретной референтной области, на основании функционально-ролевого принципа. В качестве ключевого рабочего термина был выбран такой термин когнитивной лингвистики, как «концептуальное поле». Мы исходим из того, что концептуальное поле отражает обобщенные представления о той или иной референтной области,

¹ Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 86 с.

² Стернин И. А. Методы описания семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

³ Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 96

⁴ The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications / edited by M. A. Gómez González y etc. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2014. 292 p.

⁵ Suciu L. Introductory Chapter: Discourse and Discourse Analysis. A Retrospective Approach // Advances in Discourse Analysis / edited by L. Suciu. London: IntechOpen, 2019. P. 3–15.

⁶ Zhang W. Variation in Metonymy. Cross-linguistic, Historical and Lectal Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. 382 p. <https://doi.org/10.1515/9783110455830>.

включая типовые модели поведения актантов, и материализуется при помощи языковой категории семантического поля, понимаемой как совокупность значений, соотносимых с определенной областью действительности, и языковых средств их выражения. Именно по этой причине в нашем исследовании одно концептуальное поле – «Следственные действия». Фактически оно отражает соответствующую референтную область профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Формируется рассматриваемое концептуальное поле следующими семантическими полями: «Следственные действия» для номинативных средств русского языка и “Investigative Actions” для номинативных средств английского языка.

Функционально-ролевой принцип, непосредственно связанный с фреймовой семантикой¹, получил распространение благодаря трудам Ч. Филлмора², Р. Ван Валина и У. Фоли³. Он основан на категоризации лексических единиц, образующих семантическое поле, с опорой на функциональные роли актантов в определенной сфере общения. «В самом общем виде такой подход может быть представлен посредством серии вопросов: Кто? Что делает? Каков объект действия? / На что направлено действие? Каковы характеристики объекта? Каковы обстоятельства совершаемого действия? Каков результат действия? Каковы характеристики результата? / Какова оценка результата?»⁴. Безусловно, общая схема может варьироваться в зависимости от сферы общения и референтной области. Дифференциация лексических единиц с учетом функционально-ролевого принципа позволяет соотнести концептуальное содержание с референтом, стоящим за лексемой или комплексным номинативом, благодаря чему отражает денотативные поля тематически релевантных концептов. Использование указанного принципа применительно к материалу статей уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и США (федерального уровня), которые посвящены регламентации следственных действий, предопределяет научную новизну исследования. Анализ лингвистической литературы свидетельствует об отсутствии сопоставительных работ, основанных на выбранном материале и отражающих результаты применения функционально-ролевого подхода как к от-

¹ Демьянков В. З. Фреймовая семантика // Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 189–191.

² Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией В. А. Звегинцева. Москва: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 496–530.

³ Ван Валин Р., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс, 1982. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. С. 376–410.

⁴ Шашкова В. Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (г. Орел, 26–27 марта 2018 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой и др. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2018. С. 192–199.

дельным лексемам, так и к синтагматическим цепочкам, формирующим комплексные номинативы.

Основная часть

Материалом исследования послужили нормативные правовые акты России и США: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) (глава 22, статьи 162–170)¹, Федеральные правила уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки (Раздел II)², раскрывающие специфику проведения следственных действий на этапе предварительного следствия. Выбор материала для изучения обусловлен несколькими факторами. В ситуации доминирования прецедентного права в англо-саксонской правовой системе, относящейся к США, мы обратили внимание на источник, отражающий интересующую нас референтную область (предварительное следствие и следственные действия на этом этапе). Таким образом, были выбраны источники со схожими тематическим репертуаром и жанром в части основных канонов изложения, включая содержательную общность, коммуникативный каркас текстов, композиционное строение и регистр. Далее мы остановились на двух законах, соотносимых по временному критерию, обладающих федеральным статусом, т. е. являющихся законодательством высшей юридической силы.

Функционально-ролевой подход к категоризации номинативных средств, используемых для описания референтной области «Следственные действия», позволил выделить следующие кластеры: лица, которые могут быть вовлечены в следственные действия; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия; результат следственных действий. Далее изучение языкового оформления текстов проводилось дифференцированно для каждого лексического кластера с учетом денотативной отнесенности номинативных средств.

Лингвистический анализ статей нормативно-правовых актов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, в которых излагается порядок проведения следственных действий, имел усеченную форму и включал в себя следующие аспекты:

- 1) анализ механизмов номинации, использованных в номинативных единицах, которые формируют семантическое поле, принадлежащее референтной области «Следственные действия»;
- 2) изучение синтаксических моделей именных и глагольных фраз в комплексных номинативных единицах, денотативно относящихся к референтной области «Следственные действия»;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 05.01.2022).

² Federal Rules of Criminal Procedure. 2021 Edition. URL: <https://www.federalrulesof-criminalprocedure.org/title-ii> (дата обращения: 08.01.2022).

3) особенности словообразования номинативных единиц внутри семантических полей “Investigative Actions” в английском языке и «Следственные действия» в русском языке.

Наиболее частотные механизмы номинации, обнаруженные в рамках исследуемого семантического поля, – это уточнение сигнификативного значения номинативной единицы за счет введения дополнительной лексемы (как правило, дескриптивной) (61 % от общего числа номинативных единиц в обоих языках), а также метонимия (13 %). Общее число номинативов, выявленных на материале проанализированных статей Федеральных правил уголовного судопроизводства США и относящихся к лексико-семантическому полю “Investigative actions”, составляет 768 единиц, среди которых учтены и комплексные номинативы. Общее число номинативов, обнаруженных на материале посвященных следственным действиям статей УПК РФ и входящих в соответствующее лексико-семантическое поле, – 823 единицы, включая комплексные номинативы.

Примерами уточнения сигнификативного значения номинативной единицы за счет введения дополнительной лексемы в английском языке являются следующие терминоточения: *forensic examination* (‘криминалистическая экспертиза’); *investigative experiment* (‘следственный эксперимент’); *warrantless arrest* (‘арест без судебного ордера’); *aggrieved party* (‘пострадавшая сторона’); *evidence log* (‘реестр доказательств’). В большинстве случаев дополнительная лексема выражена дескриптивным именем прилагательным или причастием: *forensic*, *investigative*, *warrantless*, *aggrieved*. Поскольку в английском языке преобладает такой тип связи, как примыкание, определение часто представлено именем существительным. Примером является сочетание *evidence log*.

Уточнение сигнификативного значения номинативной единицы посредством дополнительной лексемы или дополнительных лексем дескриптивного содержания, входящих в состав комплексного номинатива, в русских терминоточениях, относящихся к референтной области «Следственные действия», может быть осуществлено двумя способами:

1) добавление лексемы при помощи одного из способов подчинительной связи: *умышленное сообщение ложных сведений*;

2) расширение цепочки однородных членов, соединенных сочинительной связью: *средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств*. Данный пример иллюстрирует рассматриваемый механизм номинации комплексно. Так, *средства* и *способы* – это два ядерных существительных номинативного комплекса. Они соединены сочинительным союзом, который фактически осложняет синтаксическую модель терминологического сочетания. *Обнаружения, фиксации и изъятия (следов преступления)* – это кластер однородных определений, выраженных отглагольными существительными со значением следственных действий. Притом все три компонента имеют зависимый комплекс *следов преступления*. Таким образом, можно говорить о том, что уточнение сигни-

фикативного значения как механизм номинации допускает выделение степеней организации. Если рассматривать сочетание *следов преступления*, то в этом случае речь идет о третьей степени.

Еще один компонент, включенный в анализируемую сложную структуру, представлен сочетанием *вещественных доказательств*. Можно отметить уточнение значения лексемы *доказательства* за счет наименования вида; сочинительный союз, добавляющий именную группу *вещественных доказательств* к комплексу *следов преступления*, также усложняет синтаксическую структуру терминосочетания.

Метонимия – это тип переноса значения лексической единицы, основанный на смежности предметов и / или явлений. В исследуемом нами поле представлен один конкретный тип переноса: с процесса на результат, часто имеющий материальное выражение в виде соответствующего документа. Примеры из УПК РФ: *дело выделено в отдельное производство* (ст. 164); *обязательства, предусмотренные досудебным соглашением* (ст. 164); *руководитель следственной группы принимает решение <...> о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственных действий* (ст. 163), *не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд* (ст. 165). Метонимия имеет место и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США: *A recording of the proceeding may be made available to any party upon request* (Title II, Rule 5.1) – «Запись судебного разбирательства может быть представлена любой стороне по запросу» (Здесь и далее перевод наш. – В. Ш.); *...the judge finds that the defendant is the same person named in the indictment* (Title II, Rule 5) – «...судья считает, что подсудимым является то же лицо, которое указано в обвинительном заключении».

Поскольку русский язык синтетичен в отношении характеристик грамматического строя и имеет богатую систему морфологических средств словоизменения и словообразования, метонимия приобретает все больший удельный вес. Особенностью реализации метонимии как механизма номинации в русском языке является ее комбинация с таким способом словообразования, как аффиксация (благодаря подчеркиванию мы отграничим флексию от суффикса): *привлечение* лица к участию в следственном действии; *назначение* судебной экспертизы; *предъявление* для опознания; *проверка* показаний на месте; *эксгумация* трупа.

Наиболее частотной словообразовательной моделью, обнаруженной на материале номинативных единиц в семантических полях “Investigative Actions” и «Следственные действия» в обоих языках, является аффиксация (87 % от общего числа лексем без учета комплексных номинативов). Анализ показал, что аффиксация применяется для формирования производных от глагола существительных со значением действия (16 % случаев актуализации аффиксации); для обозначения лиц, участвующих в следственных действиях (11 % случаев актуализации аффиксации); для образования прилагательных (от существительных) со значениями качества, свойства или нормативной оценки (50 %).

К повторяющимся суффиксам, использованным в английских лексемах, имену-

ющих следственные действия, относятся суффиксы отглагольных существительных с обобщенным значением **-ion**, **-tion**, **-ation**: *inspection* ('осмотр'), *examination* ('освидетельствование, экспертиза'), *interrogation* ('допрос'), *confrontation* ('очная ставка'), *collection of evidence* ('сбор доказательств').

Значительно разнообразнее представлена номенклатура словообразовательных аффиксов при наименовании лиц, участвующих в следственных действиях. Самые частотные суффиксы для обозначения деятеля (**-er** и **-or**) обнаружены и в отобранных лексемах: *investigator* ('следователь'), *interrogator* ('дознатель'), *chief commander* ('руководитель следственно-оперативной группы'). Данные суффиксы отмечены в 18 % случаев от общего числа лексем, образованных при помощи аффиксации.

К лексико-семантической группе участников следственных действий относятся и лексемы *detainee* ('задержанный') и *accused* ('обвиняемый'). Суффикс **-ee**, пришедший в юридический английский из французского, где область его функционирования также была ограничена административным дискурсом (включая юридический его тип), имеет пассивное значение лица, на которого направлено действие, переданное глагольной лексемой. Иными словами, *detainee* – тот, кто был задержан. В данном лексическом кластере с тем же словообразовательным аффиксом представлен комплексный номинатив *an employee of the forensic laboratory* ('сотрудник криминалистической лаборатории').

Кроме того, по результатам исследования мы можем констатировать вариативность в выражении значений посредством аффиксации. С этой целью обратимся к рассмотрению следующего примера: *(the) accused* ('обвиняемый'). С одной стороны, в указанной лексеме требует внимания референтная отнесенность: в качестве средства номинации данная единица функционирует только применительно к разыскиваемому или задержанному лицу на этапе предварительного следствия. На этапе судебного слушания применительно к тому же лицу используется лексема *(the) defendant*. С другой стороны, мы отмечаем пассивное значение, переданное посредством формы причастия II (Participle II), образованного от глагола *to accuse* ('обвинять') с помощью аффиксации. Далее срабатывает такой метод словообразования, как конверсия, который и переводит рассматриваемую лексему в разряд номинативных средств для обозначения лиц, принимающих участие в следственных действиях.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США, при наименовании актантов, стоящих за следственными действиями, использован отдельный пласт аффиксов: *следователь, свидетель, переводчик*. Количественно аффиксы, применяемые в наименовании актантов, составляют 17 % от общего числа лексем, образованных в русском языке при помощи аффиксации.

Анализ статьи 164 УПК РФ показал, что относительно высока частота встречаемости отрицательной приставки **не-** (21 % от общего числа лексем, которые образованы при помощи аффиксации); это связано с запретами и ограничениями, преду-

смотренными уголовно-процессуальным законодательством применительно к производству следственных действий: *незаконность*; *несоблюдение условий*; *невыполнение обязательств*; *необоснованное изъятие чего-либо*.

Кроме того, среди компонентов лексико-семантического поля «Следственные действия» в русском языке были выявлены четыре регулярных типа сочетаний аффиксов (суффикс + окончание) имен существительных, служащих выражению действия: *-ни(е)*, *-ти(е)*, *-ств(о)* и *-стви(е)*. Например: *решение*, *соблюдение*, *сокрытие*, *производство*, *следствие*.

Конверсия как способ словообразования предполагает изменение лексемой частеречной принадлежности и, соответственно, принятие новой парадигмы словоизменения. Примерами реализации конверсии в английском семантическом поле, описывающем референтную зону «Следственные действия», являются следующие лексемы: *search* ('обыск') ← *to search* ('обыскивать'); *arrest* ('арест') ← *to arrest* ('арестовывать'); *(entry) log* ('список лиц на месте преступления') ← *to log (entries)* ('вести список лиц, имевших доступ к месту преступления').

С точки зрения специфики применения конверсии отметим случаи перехода фразовых глаголов в существительные: *a lineup* ('опознание') ← *to line up* ('выстраивать для опознания'); *a show-up* ('предъявление для опознания (обычно на месте преступления) в рамках следственного эксперимента') ← *to show up* ('предъявлять для опознания в рамках следственного эксперимента'); *a walk-through* ('обход') ← *to walk through* ('обходить территорию (обычно с целью осмотра)'). Во всех приведенных примерах конверсия сопровождается аффиксацией, так как послелог фразового глагола при переходе последнего в имя существительное становится частью слова. Из примеров очевидно, что разница заключается только в правописании: *a lineup* имеет устойчивую тенденцию слитного написания (при том, что дефисный вариант возможен), *a walk-through* и *a show-up* пишутся полуслитно. Дефис в данной ситуации маркирует тот факт, что производящая основа состояла из двух слов.

Наличие конверсии в английском языке среди номинативных единиц, формирующих семантическое поле "Investigative Actions" (9 % всех случаев использования различных способов словообразования без учета комплексных номинативов), объясняется следующим образом: номинативные единицы, отобранные для глоссария, денотативно соотносятся со следственными мероприятиями. Одним из частотных способов последовательного представления этапов ведения следствия является их наименование посредством абстрактных существительных со значением отвлеченного действия. В русском языке примеров конверсии применительно к номинативным единицам, относящимся к референтной области «Следственные действия», обнаружено не было.

Следующим аспектом исследования стал анализ синтаксических моделей распространения ядерной структуры именных и глагольных фраз, имеющих отношение к описанию рассматриваемой референтной области.

В английских комплексных номинативах, в которых ядерная семантика реализу-

ется посредством имени существительного, основными синтаксическими моделями являются два типа синтагматических цепочек, основанных на примыкании:

1) Adj + N: *operative group* ('оперативная группа'); *chief commander* ('руководитель следственно-оперативной группы'); *warrantless arrest* ('арест без судебного ордера') и др.;

2) N + N: *entry log* ('список лиц на месте происшествия'); *evidence log* ('реестр доказательств'); *task forces* ('объединенные отряды различных ведомств').

В качестве третьей синтаксической модели выступает коннекция, ее функционал представлен достаточно широко в силу аналитического характера английского языка. В связи с этим мы не считаем возможным привязывать данную характеристику исключительно к семантическому полю "Investigative Actions". Однако частотность указанного типа связи и актуализация синтаксической модели распространения именных групп, основанной на предложной связи компонентов, говорит о том, что эта модель является основой для новообразований и для реализации механизма уточнения сигнификативного значения номинативной единицы. Обратимся к примерам: (Adj) + N + prep + (Adj) + N: *collection of evidence* ('сбор доказательств'); *investigator in charge* ('следователь, возглавляющий оперативную группу'); *lawfulness of an operative-investigative measure* ('законность оперативно-розыскного мероприятия'); *an initial array of evidentiary information* ('первоначальный массив доказательной информации').

Среди глагольных фраз отмечаем синонимические отношения на уровне терминологической подсистемы языка: *to perform* / *to conduct* / *to carry out investigative actions* ('провести следственные действия'). Синтаксические варианты распространения указанных фраз в общей массе попадают под следующую модель: V + N. Сама модель с тремя глагольными вариантами ее реализации представляет собой общую канву и допускает конкретизацию, а также уточнение сигнификативного значения отдельных лексем за счет введения дополнительной единицы. Например: *to conduct an examination* ('провести экспертизу'); *to carry out a show-up* ('провести опознание на месте преступления'); *to reveal the traces of the crime* ('выявить следы преступления'); *to perform operative-investigative tasks* ('выполнять оперативно-розыскные задачи'). Глагольная фраза может быть распространена за счет включения в ее состав кластера глаголов: *to detect, record and seize evidence* ('обнаружить, зафиксировать и изъять доказательства').

В глагольных фразах в рамках семантического поля "Investigative Actions" преобладающими являются именно объектные отношения. Однако имеют место и обстоятельственные значения: *to examine the crime scene carefully* ('внимательно исследовать место преступления'); *to be assessed in the aggregate* ('оцениваться в совокупности').

Далее обратимся к рассмотрению синтаксических моделей формирования комплексных номинативных единиц, используемых для описания следственных действий в УПК РФ.

Модель Adj + N имеет высокую плотность употребления в силу развитости словоизменительных парадигм в русском языке и наличия такого типа подчинительной связи, как согласование: *следственные действия; уголовное производство; производственное действие; следственный эксперимент; судебная экспертиза.*

Синтаксическая модель N + N также представлена в русском языке среди номинативных средств, относящихся к описанию следственных действий. Однако ее ключевое отличие состоит в том, что она основана не на примыкании, как в английском языке, а на управлении, подразумевающем соответствующие грамматические изменения форм: *постановление следователя; производство следственного действия; применение насилия, угроз; участники уголовного судопроизводства.*

Данная модель может расширяться за счет введения дополнительных лексических компонентов:

Adj + N + Adj + N: *умышленное сообщение ложных сведений;*

Adj + N + N + prep + N: *умышленное сокрытие сведений от следствия;*

N + prep + N + Adj + N: *ходатайство о производстве следственного действия.*

Специфика глагольных фраз, используемых для описания следственных действий и получения оснований для таковых, заключается в том, что юридический «подъязык»¹ допускает усложнение фразы посредством инкорпорирования именных синтагматических цепочек внутрь глагольных: *привлечь кого-либо к участию в следственных действиях.* В русском языке вариативность структур шире, чем в английском. Обратимся к отдельным моделям:

V + N + P + Adj + N: *проверить законность произведенного следственного действия;*

V + N + prep + N + or + N + N: *вынести постановление о законности или незаконности чего-либо;*

V + N + N, N and N + N + Adj + Adj + N: *разъяснить кому-либо права, ответственность и порядок производства конкретного следственного действия.* Примем во внимание тот факт, что существительное, предполагаемое к употреблению после глагола, в данном примере будет выполнять синтаксическую функцию непрямого дополнения, как в предыдущих случаях, а косвенного дополнения. Кроме того, скопление существительных, объединенных сочинительной связью, – это типовой образец усложнения предикативной структуры. Фактически данная модель отражает структуру конкретной фразы. Для упрощения систематизации материала ее можно привести к общему формату с учетом возможностей усложнения: V + N + N + N + Adj + Adj + N.

Для аналогичного упрощения фиксации результатов в следующем случае мы также нивелируем наличие однородных дополнений: V + N + prep + N + Adj + N: *уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия.* Этот при-

¹ Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Б. Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1989. Вып. XXIV. Компьютерная лингвистика. С. 15.

мер, как и предыдущий, иллюстрирует синтаксическую вариативность: существительное, следующее за глаголом, является косвенным дополнением, указывающим на реципиента сообщения, а само сообщение передается через предложную именную фразу.

Как показывают проанализированные нами конструкции, синтаксическая вариативность строения именных и глагольных фраз, используемых при описании референтной области «Следственные действия», в русском языке значительно шире, чем в английском.

Выводы

Типовыми механизмами номинации для референтной области «Следственные действия» являются уточнение сигнификативного значения номинативной единицы за счет введения дополнительной лексемы или дополнительных лексем, а также метонимия, отражающая перенос значения с процесса и / или действия на результат. Регулярными способами словообразования служат аффиксация, в разной степени характерная для обоих языков, а также конверсия в английском языке. Как показал анализ, самыми разнообразными с точки зрения номенклатуры аффиксов в обоих языках являются номинативные единицы со значением деятеля, а также действий, что определяется тематической областью исследования.

Синтаксические модели распространения именных и глагольных фраз в русском и английском языках применительно к описанию референтной зоны «Следственные действия» разнятся по степени включенности дополнительных лексем. Так, наиболее частотными для английского языка являются синтагматические цепочки, построенные по таким моделям, как Adj + N; N + N, с учетом возможного вкрапления дополнительных элементов: (Adj) + N + prep + (Adj) + N, а также V + N.

В русском языке отмечается актуализация следующих моделей: Adj + N; N + N, которые были выделены и в английском. Однако возможности для расширения синтаксической структуры в русском шире: Adj + N + Adj + N; Adj + N + N + prep + N; N + prep + N + Adj + N.

Вариации глагольных фраз в русском языке представлены разнообразными моделями: V + N + P + Adj + N; V + N + prep + N + or + N + N; V + N + N + N + Adj + Adj + N; V + N + prep + N + Adj + N.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что средства выражения значений, относящихся к семантическому полю «Investigative Actions» в английском языке и «Следственные действия» в русском языке, не тождественны в силу отличий в строе языка, а общие черты обуславливаются избирательностью языковых средств, предопределенной сферой общения. Безусловно, вторая часть вывода носит предварительный характер и требует установления взаимосвязи между конкретными факторами, вызывающими указанную корреляцию, и языковыми средствами. В этом мы видим перспективы дальнейшего исследования.

Список источников

Ван Валин Р., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией А. Е. Кибрика. Москва: Прогресс, 1982. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. С. 376–410.

Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией Б. Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1989. Вып. XXIV. Компьютерная лингвистика. С. 5–31.

Демьянков В. З. Фреймовая семантика // Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 189–191.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Стернин И. А. Методы описания семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 05.01.2022).

Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 86 с.

Филмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике / под редакцией В. А. Звегинцева. Москва: Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. С. 496–530.

Шашкова В. Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (г. Орел, 26–27 марта 2018 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой и др. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2018. С. 192–199.

Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. Москва: Наука, 1974. 255 с.

Federal Rules of Criminal Procedure. 2021 Edition. URL: <https://www.federalrulesofcriminal-procedure.org/title-ii> (дата обращения: 08.01.2022).

Suciu L. Introductory Chapter: Discourse and Discourse Analysis. A Retrospective Approach // Advances in Discourse Analysis / edited by L. Suciu. London: IntechOpen, 2019. P. 3–15.

The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications / edited by M. A. Gómez González y etc. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2014. 292 p.

Zhang W. Variation in Metonymy. Cross-linguistic, Historical and Lectal Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. 382 p. <https://doi.org/10.1515/9783110455830>.

References

Van Valin R., Foli U. Referentsial'no-rolevaia grammatika [Reference-role grammar]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in foreign linguistics; ed. by A. E. Kibrik]. Moscow: Progress, 1982, iss. XI. Sovremennye sintaksicheskie teorii v amerikanskoj lingvistike [Modern syntactic theories in American linguistics], pp. 376–410.

Gorodetskii B. Iu. Komp'uternaia lingvistika: modelirovanie iazykovogo obshcheniia [Computer linguistics: modeling language communication]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in

foreign linguistics; ed. by B. Iu. Gorodetskii]. Moscow: Progress, 1989, iss. XXIV. Komp'iuternaia lingvistika [Computer linguistics], pp. 5–31.

Dem'iankov V. Z. Freimovaia semantika [Frame semantics]. Kubriakova E. S. i dr. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996, pp. 189–191.

Kubriakova E. S. *Iazyk i znanie: Na puti polucheniiia znaniia o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gain knowledge about the language: Parts of speech through the cognitive perspective. Role of the language in the world understanding]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 560 p.

Sternin I. A. *Metody opisaniia semantiki slova* [Methods of describing word semantics]. Iaroslavl': Istoki, 2013. 34 p.

Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (redaktsiia ot 30.12.2021) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 №174-FZ (ed. from 30.12.2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (accessed: 05.01.2022).

Ufimtseva A. A. *Leksicheskaia nominatsiia (pervichnaia neitral'naia)* [Lexical nomination (primary neutral)]. Moscow: LIBROKOM, 2010. 86 p.

Fillmor Ch. Delo o padezhe [The case for case]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New trends in foreign linguistics; ed. by V. A. Zvegintsev]. Moscow: Progress, 1981, iss. X. Lingvisticheskaia semantika [Linguistic semantics], pp. 496–530.

Shashkova V. N. Analiz sredstv i mekhanizmov nominatsii, ispol'zuemykh pri opisani referentnoi oblasti “Deiatel'nost' sotrudnika OVD” (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) [The analysis of nomination means and mechanisms used to describe the reference zone “The Law Enforcement Official's Activities” (as exemplified in Russian and English)]. *Problemy lingvistiki, metodiki obucheniia inostrannym iazykam i literaturovedeniia v svete mezhkul'turnoi kommunikatsii: sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Orel, 26–27 marta 2018 g.)* [Problems of linguistics, methods of teaching foreign languages and literature studies in the light of intercultural communication: Proceedings of the III International research and practice conference (Orel, March 26–27, 2018); ed. by O. Iu. Ivanova i dr.]. Orel: OGU imeni I. S. Turgeneva, 2018, pp. 192–199.

Shchur G. S. *Teorii polia v lingvistike* [Field theories in linguistics]. Moscow: Nauka, 1974. 255 p.

Federal Rules of Criminal Procedure. 2021 Edition. Available at: <https://www.federalrulesof-criminalprocedure.org/title-ii> (accessed: 08.01.2022).

Suciu L. Introductory Chapter: Discourse and Discourse Analysis. A Retrospective Approach. *Advances in Discourse Analysis*; ed. by L. Suciu. London: IntechOpen, 2019, pp. 3–15.

The Functional Perspective on Language and Discourse: Applications and Implications; ed. by M. A. Gómez González y etc. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2014. 292 p.

Zhang W. *Variation in Metonymy. Cross-linguistic, Historical and Lactal Perspectives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. 382 p. <https://doi.org/10.1515/9783110455830>.

Сведения об авторах

Валентина Николаевна Шашкова – кандидат филологических наук, доцент; valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова (д. 2, ул. Игнатова, 302027 г. Орел, Россия); **Valentina**

N. Shashkova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; valentina.shash@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0977-3061>, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov (2, ul. Ignatova, 302027 Orel, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 08.02.2022.

The article was submitted 10.01.2022; Approved after reviewing 31.01.2022; Accepted for publication 08.02.2022.